

Толкина
КСЕНИЧЕВА

18+

Сводный
БЫВШИЙ

Полина Ксеничева

Сводный бывший

<https://litres.ru/74646534>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полгода после нашего расставания я собирала своё сердце по кусочкам и была уверена, что ни за что не позволю бывшему снова приблизиться ко мне. Но теперь мой отец с его матерью решили строить совместное будущее, а мы вынуждены жить в соседних комнатах, делить одну ванную и делать вид, что нас ничего не связывало.

Его слова пропитаны безразличием ко мне, но поведение шепчет об обратном. Я хочу ненавидеть его и не вспоминать общее прошлое, но он постоянно мне снится.

У каждого из нас своя версия, кто виноват в разрыве отношений. И чем сильнее мы стараемся избегать друг друга, тем очевиднее, что оба заблуждались.

Что, если только правды и неугасших чувств мало для второго шанса? Придётся разобраться, как именно мы стали чужими и как не сломать всё в очередной раз.

- героиня, доверие которой нелегко завоевать,
- герой, выражающий любовь по-своему,
- неторопливое сближение и глубокие чувства,
- семьи со своими секретами,

- две временные линии,
- однотомика, $X\Theta$

Содержание

Глава 1. Эротический кошмар	5
Глава 2. Она со мной (1)	11
Глава 3. Она со мной (2)	16
Глава 4. Надо было предупредить	22
Глава 5. Предчувствие	28
Глава 6. Воспитание подлеца	34
Глава 7. Пустое место	39
Глава 8. Стратегия	44

Полина Ксеничева

Сводный бывший

Глава 1. Эротический кошмар

август

ЯНА

Прерывистое дыхание обжигает шею. Рука нетерпеливо скользит по моему бедру вверх, задирает пижаму. Губы находят мои, и язык настойчиво вторгается через них. Я прижимаюсь всем телом в ответ, глажу и царапаю горячую кожу...

– Яна... – слышу я томный шёпот.

Прикосновения и ощущения тускнеют, я пытаюсь ухватиться за них, но сталкиваюсь с пустотой.

– Яна-а-а. Яна! – Распахиваю глаза и вижу в дверях комнаты маму. – Ты почему ещё не встала?

– Да встаю-встаю, – бормочу я и свешиваю ноги с кровати.

День только начался, а настроение уже испорчено. Опять

мне снился *ОН*. Едва удаётся вытравить этого человека из памяти, как подсознание снова неизбежно подсовывает. Сколько же времени нужно, чтобы забыть свою первую любовь? И зачем вообще влюбляться, если после этого настолько мучительно?

Я шагаю в санузел с намерением смыть со своего лица остатки сновидения, после чего иду на кухню.

– Вчера закончила вещи собирать? – спрашивает мама, ставя перед отчимом сковородку с омлетом.

– Угу, – выдавливаю я.

– Может, Коля подвезёт тебя?

– О, может, и подвезу, – с липкой ухмылкой влезает отчим, уставившись на меня и жуя.

Вот уж с ним я точно не желаю проводить ни секунды наедине в замкнутом пространстве...

– Не надо. Я сама доберусь. Тем более мне нужно проверить, как транспорт ходит в том районе. – Стараюсь звучать спокойно, но в голове прокручиваю ещё несколько вариантов отмазок, если эта не прокатит.

Я наливаю в кружку кипяток, достаю из холодильника йогурт и сажусь как можно дальше от Николая.

– Ладно, – вздыхает мама и плюхается на стул рядом. – Ты питаться не забывай нормально. Особенно по утрам.

На мой завтрак намекает?

– Точно. А то скоро ветром снесёт, – поддакивает отчим. Занятно, что именно он однажды запретил моей матери

готовить для меня. Мол, я достаточно взрослая, чтоб справляться самой. Почему она должна при этом продолжать обслуживать гораздо более взрослого мужика, вопрос как-то не стоял...

Из спальни доносится детский плач, мама подрывается и бежит туда.

– Будем ждать твоего возвращения, Яночка, – лыбится Николай и, поставив сковородку в раковину, тоже удаляется, а я мысленно выдыхаю.

Специально не тороплюсь вылезать из-за стола до тех пор, пока не доносится звук закрывшейся за ним входной двери.

Переодеваюсь и осматриваю свою опустевшую комнату, ничего ли не забыла, проверяю, что положила в рюкзак ноутбук, графический планшет и косметичку, и накидываю лямку на плечо.

Всё основное уже отвезли в квартиру отца в начале недели, осталось лишь перебраться мне самой, ведь послезавтра пора будет возвращаться на учёбу.

Маму нахожу всё там же в спальне. Тимофей беспокойно хнычет у неё на руках, но, заметив меня, немного стихает и тянет маленькую ладошку.

– Ну всё, солнышко, не скучай, – сюсюкаюсь я с ним и перевожу глаза на маму.

– Там тебе действительно будет лучше, – говорит она, и я киваю. – Для тебя пока учёба в приоритете.

Пускай считает, что моя успеваемость упала из-за рожде-

ния брата.

Обнимаю их обоих на прощание и направляюсь в прихожую. Пока обуваюсь и всовываю наушники, сразу проверяю приложение с расписанием автобусов.

Добираться к папиному дома с двумя пересадками. Но зато до универа оттуда всего четыре станции метро.

К тому времени, как доезжаю до последней остановки, я даже успеваю чуть подремать. Очень кстати с учётом, что ночью я так полноценно и не заснула. *Из-за него.*

Будто в тему в ушах в то же время по-английски звучит: «Это становится похоже на дурной сон, и я не могу проснуться».

Ключи мне уже передали и объяснили, какой от чего, поэтому попадаю в подъезд я без проблем, поднимаюсь на лифте на двадцать шестой этаж. Жаль, что видами из окон полюбоваться не рискну.

Подхожу к заведомо известной двери – месяц назад я приезжала, чтобы посмотреть свою будущую комнату. Папа заскочил буквально минут на десять, но привёл дизайнера познакомиться со мной. Особо повыбирать, как что обставят, мне не дали, но я и не расстроилась, так как жить, надеюсь, мне всё равно тут долго не придётся.

Набираю на электронном замке код и попадаю внутрь квартиры, пахнувшей свежим ремонтом и новой мебелью.

Это, конечно, совсем не наша двушка в хрущёвке, где мы с мамой ютились после её развода с отцом. Насколько помню

слова дизайнера, помимо кухни-гостиной и кабинета, ещё три спальни. Даже санузлов три и отдельная постирочная вдобавок.

Неторопливо осматриваюсь в огромном пространстве с панорамными окнами и поворачиваю в коридор, ведущий к моей комнате. Напротив неё как раз одна из ванных, а рядом другая спальня, дверь в которую сейчас закрыта. Интересно, она для гостей предусмотрена?

В целом впечатления от нового жилища у меня пока приятные, и собственная спальня тоже не разочаровывает. Я выразила предпочтения не делать ярких цветов и принтов и, к счастью, их учли.

Достав органайзер с уходовыми средствами, кидаю рюкзак на кровать и иду в ванную, чтобы разложить содержимое там и заодно помыть руки.

В наушниках сменяется песня. Прикрыв глаза и качая головой в такт, я проскальзываю к раковине и на секунду озадачиваюсь, почему зеркало над ней запотевшее. И в следующий миг боковым зрением замечаю движение справа от меня.

Вскрикиваю и отступаю к выходу. Но то, что вижу, шокирует куда больше.

В одном полотенце на бёдрах ко мне приближается *ОН*. Прежде чем задуматься, что вообще происходит, ловлю себя на мысли, что не могу оторвать взгляда от рельефа его вздымающегося торса, по которому стекают капли воды.

Я в итоге натыкаюсь спиной на дверь и инстинктивно прижимаю к груди косметичку, словно защищая ею себя и пряча бешено задолбившее в груди сердце. Парень нависает над мной, упирается ладонью возле моей головы, и пара капель с его волос отлетает на меня.

– А ты здесь как оказалась? – интересуется он ровно в тот момент, когда музыка в наушниках замолкает.

Судорожно дёргаюсь, чтобы схватиться за ручку двери, но цепляюсь за неё рукавом свитера, роняю косметичку и заваливаюсь. Перед самым носом мелькает мужское предплечье в попытках поймать меня, и последнее, что я успеваю ухватить взором, – заправленный край полотенца на теле выскальзывает и оно начинает падать на пол.

Я до сих пор не проснулась, и это очередной кошмар. Правда ведь?!

Глава 2. Она со мной (1)

прошлый год, сентябрь

ИЛЬЯ

Если я прямо сейчас с ней не познакомлюсь, то не прощу себе, что упустил шанс.

Именно это я подумал, когда впервые увидел Яну.

Никита притащил меня с собой в клуб неподалёку от лингвистического университета, потому что сегодня у них тут отмечается день посвящения в студенты.

«У лингвисточек талант владеть языком во всех смыслах», – ехидно объяснил мне друг.

Мне-то никакого дела до единоразового переписки, но у Ника выработанная тактика – я делаю вид, что подкатываю к заинтересовавшей его особе в наиболее похабной манере, та пытается как-то отшить, а он по-джентльменски приходит на выручку. По его словам, после такого ещё ни одна не уходила от него раньше следующего утра.

Но в этот раз случай совершенно непривычный. Я понятия не имею, как знакомиться на самом деле. Предыдущие

мои отношения завязывались шесть лет назад, а к тому моменту мы знали друг друга чуть ли не с рождения, поэтому опытом ухаживаний я не обзавёлся...

Девушка, переминающаяся с ноги на ногу у обшарпанной колонны возле бара, зацепила моё внимание как раз тем, что максимально старалась сливаться с обстановкой. Другие первокурсницы нашли возможность продемонстрировать самые смелые свои наряды и запасы косметики, а на ней же были простые джинсы с водолазкой. Светлые волосы в растрёпанной косе и полное отсутствие макияжа. И это её совсем не портит, скорее, наоборот.

Она словно здесь и находится-то не хочет. То и дело заглядывает в экран телефона, в остальное время сверля глазами выход.

– Ты... одна? – я сам не понимаю, как уже стою рядом с ней и что-то изрекаю сквозь оглушающую битами музыку. Нормальную реплику сформулировать не получается.

Девушка бросает на меня сперва короткий взгляд, но почти сразу смотрит снова и задерживает зрительный контакт дольше. Я ей не противен, уже радуется.

– Одногоруппники вот-вот подъедут, – сообщает она ровно и раздражённо снова давит на кнопку блокировки смартфона, на вспыхнувшем экране которого уведомлений нет.

Среди душной толпы я чувствую исходящий от неё лёгкий и до боли знакомый аромат. Что-то ягодное. Или чайное. Не могу вспомнить.

– Тебя чем-нибудь... – всё ещё ищу хоть какой-то предлог я, но она перебивает:

– Я не знакомлюсь.

Слышу короткий вздох, она отталкивается от колонны, что подпирала, и спешит к гардеробной.

– Негрони у них говёный. – Из-за спины возникает Никита и всматривается туда, куда уставился я, то есть вслед моей неудаче.

– Обломала? – понимает он и сочувствующе хлопает по плечу. – Хотя она ничего, нетакую из себя строит, но с ними и интереснее. Если вернётся, я попытаю удачу.

Злобно на него зыркаю, и Ник хохочет.

– Ой, Илюх, фэйс попроще. Пойду я вон к тем с факультета тифло... фле... да неважно.

Он взмахивает рукой и спустя мгновение липнет к двум девчонкам у вип-зоны. Они и не против его компании.

Кажется, у него и так всё по плану. Я явно зря приходил.

Может, стоило её догнать? Правда, я не из тех, кто умеет убеждать. Нет значит нет. Однако менее досадно от этого не становится.

Решаю попрощаться с другом и с чистой совестью отправиться домой дрыхнуть, но Никитоса с теми девушками не обнаруживаю. Куда он успел деться?

ЯНА

Я хватаю куртку и выскакиваю на прохладный свежий воздух. Жму на имя Иры в контактах и прикладываю телефон к уху, пока пытаюсь влезть в рукав.

– Ян, мы скоро выезжаем, – берёт она трубку гудков через шесть.

– В смысле? – чуть громче нужного выдаю я. – Вы ещё там?

– Ну да, ребята сказали максимум через час выдвигаемся. Ничего не ответив, сбрасываю и разъярённо стучу ребром устройства по лбу. Да к чёрту, столько ждать не собираюсь. Сдалось вообще мне это посвящение. Просовываю наконец пальцы во второй рукав и обречённо скидываю голову к тусклому небу. Позади хлопает дверь.

– Я от тебя глаз не мог оторвать, а ты так неожиданно ушла, – доносится до меня заигрывающий голос.

Оборачиваюсь и вижу очередного незнакомого парня. И этот туда же... Я, что похожа на ту, кто заинтересован в общении?

Он пробегается по мне оценивающим взглядом и подходит ближе, не церемонясь, хватая меня за талию и двигает к себе.

– Руки убрал, – цежу я и делаю шаг в сторону, но он не сдаётся и дёргает обратно.

– Если пойдёшь со мной, то обещаю, попросишь не убирать – и не только руки.

На это реально кто-то ведётся?

– Ладно тебе, недотрога, ты ж отдохнуть и повеселиться пришла. Можешь не набивать себе цену, – он наклоняется и шепчет возле моего уха, обнимая меня теперь и второй рукой.

Мне хочется закричать, но голос почему-то застревает в горле, и неосознанно я зажмуриваюсь, пугаясь того, к чему всё идёт.

Глава 3. Она со мной (2)

ЯНА

– Свали. Она со мной, – с новым грохотом двери звучит другой голос. Вроде я его даже узнаю...

Секундой позже тиски чужих рук спадают с меня, и я наблюдаю, как парень, что заговорил со мной внутри, оттаскивает за шиворот придурка и толкает к стене. На удивление, тот не выглядит готовым развивать конфликт. Только ухмыляется и демонстрирует моему спасителю указательный палец, стучащий по виску.

После чего парень из клуба подскакивает ко мне, бережно, но достаточно крепко обвивает ладонью за дрожащее плечо и уводит с крыльца. Я просто молча следую туда, куда и он, через несколько метров мельком оглядываюсь, убеждаюсь, что угрозы больше нет, и наконец расслабляюсь.

– Спасибо, – произношу я с облегчением, остановившись, и парень деликатно убирает свою ладонь в карман куртки.

А я уже второй раз залипаю на его улыбку. В отличие от приставшего ко мне «самца» в нём не чувствуется какого-либо умышленного и очевидного похотливого намерения, и его внешность вполне соответствует моему вкусу.

Но... Я зареклась связываться с противоположным полом...

– Позволишь тебя проводить? – мягко интересуется он, и что-то меня заставляет поверить, что хотя бы на такое согласиться будет безопасно.

Достаю смартфон и изучаю возможные способы добраться домой. Проторчала я так долго, что не факт, что общественный транспорт до сих пор ходит.

– До остановки, – в итоге говорю и разворачиваюсь в соответствующем направлении.

Парень идёт рядом в том же темпе и на приемлемом расстоянии.

– А что с одноклассниками? – нарушает возникшую тишину он.

– У них в общаге веселье в полном разгаре. А я к ним не пошла, подумала, что лучше дождусь здесь, – невесело усмехаюсь я.

– На кого поступила? Филология, перевод...?

– Перевод, – подтверждаю я. – А ты, похоже, не из нашего универа?

– Из политеха. Друг себе придумал типа традицию приходить в ваши посвяты, я был с ним.

– Ого, – хмыкаю я. – Мне казалось, туда тяжело поступить.

– Меня это не пугало. – Замечаю, что он опять заразительно улыбается.

Мы как раз подходим к автобусной остановке, и на электронном табло показывает двенадцать минут до моего маршрута. На миг меня посещает мысль, что ждать слишком мало.

– И чему вас там учат? – продолжаю я тему.

Парень объясняет про дисциплины на отделении робототехники, в названии которых я понимаю едва ли больше, чем ничего, и мы обсуждаем ещё всякую ерунду, связанную с учёбой, пока до меня не доходит, что по расписанию автобус так и не приехал.

Пытаюсь вспомнить, сколько с собой налички и хватит ли её на такси.

– Всё в порядке? – От вопроса вынырываю из размышлений.

– Это был последний автобус. А... – спохватываюсь я, – с Площади революции должен другой ходить.

– Куда тебе? – уточняет парень, когда я собираюсь следовать новому замыслу.

– Мне... в Криворечный... – честно отвечаю.

– Наверное, поздно одной через весь город добираться.

Так-то он прав, мой район находится на самой окраине – это был пригород, несколько лет назад присоединённый к столице, а клуб в центре практически. Ну а варианты тогда какие?

Вижу, как парень достаёт свой телефон из внутреннего кармана и открывает приложение такси.

– Возражения не принимаются, – опережает меня, пока,

нахмурившись, подбираю слова.

Это означает, что за его счёт? Я буду ему обязана? Он ведь со мной вместе не поедет прямо до дома?

– Твоё мнение не изменилось касаясь того, что не знакомишься? Или мне можно попросить у тебя номер? – прищуривается он.

– Посторонним людям не раздаю, – парирую я, скорее, из вредности.

– Илья, – представляется он и слегка кланяется.

Я протягиваю к нему ладонь, на которую тот удивлённо смотрит.

– Давай номер запишу, – объясняю.

Илья вкладывает мне в пальцы его смартфон, я ввожу цифры своего телефона и делаю звонок.

– Яна, – сообщаю я, возвращая ему девайс. Надеюсь, что не пожалею об этом. И что в крайнем случае отделаюсь, отправив его контакт в чёрный список.

Возле нас паркуется автомобиль бело-жёлтой расцветки, мигая аварийкой. Видимо, моё такси.

Илья берётся за ручку двери со стороны пассажирского сиденья, и замирает.

– Если захочешь, напиши, когда будешь на месте, что всё хорошо. Если нет, я не обижусь, но буду переживать. Обещаю, что надоедать не стану, – говорит он.

Сейчас мы стоим друг к другу крайне близко, и я могу различить завораживающий серо-зелёный оттенок его глаз.

Но осекаю себя, что чересчур плясую, и киваю.

Открыв дверь, Илья дожидается, пока я залезу в салон. Потом подходит к водителю, протягивает оранжевую купюру и, если верно расслышала, предупреждает его: «Девушка назовёт точный адрес».

Я коротко ему махаю из отъезжающей машины и всеми силами сдерживаю уголки губ, ползущие вверх.

ИЛЬЯ

До последнего я боролся со сном в ожидании заветного сообщения, но таки проиграл...

Поэтому с утра, продрав глаза и взглянув на экран блокировки, моментально вскакиваю.

«Я дома. Ещё раз спасибо», – перечитываю несколько раз, будто не веря. Отправлено уже сегодня утром.

Отбрасываю телефон на подушку и вскидываю кулаки в победном жесте.

Судя по тишине, в квартире я один. Мама появляется с пакетами на пороге, когда выхожу из ванны после чистки зубов.

– Я бы сходил, чего не попросила? – ворчу на неё, водружая один из самых больших пакетов на плечо.

– Я хотела, чтоб ты выспался, – оправдывается она. – погоди. Что у тебя с лицом?

Оборачиваюсь и судорожно теряюсь в догадках, что не

так. Вроде только смотрел на себя в зеркале над умывальником, и всё было путём.

– О чём ты?

– Ты так последний раз сиял, когда сознался, что вы с Элей стали парой, – поясняет мама, на что я скептически фыркаю.

Ставлю пакет на кухонный стол, забираю из рук матери остальные и принимаюсь перекладывать продукты из них в холодильник.

– Колись, встретил девочку, а? – не унимается она.

– Не исключено, – юлю я и понимаю, что действительно что-то изменилось во мне. Как если бы до вчерашней ночи я сам себе запрещал дышать полной грудью. – Ну там так... Мы всего двадцать минут поболтали, – то ли хвастаюсь, то ли оправдываюсь.

– Целых двадцать минут, – смеётся мама. – Если у вас сложится, то про контрацепцию не забывай.

– Мам, – вздыхаю я.

Она на табуретке задумчиво за мной наблюдает, пока выражение на её лице не становится чрезмерно серьёзным.

– Знаешь... – протягивает она. – Я тоже должна быть с тобой искренней. Я никогда не забуду твоего папу, но всё-таки пора двигаться дальше. В общем, с некоторых пор я кое с кем состою в отношениях.

Глава 4. Надо было предупредить

прошлый год, сентябрь

ЯНА

Несмотря на то, что по понедельникам мне к третьей паре, вставать попозже не удаётся. В принципе сложно высыпаться, когда почти каждое утро будят звуки проявления ток-сикоза. Остаётся только гадать, как скоро маме полегчает с этой беременностью...

Николай, как ни странно, благополучно уже свалил на свою работу, а я плетусь на кухню, чтобы сделать чай с имбирём.

Мама благодарит и неохотно отпивает из кружки, что я перед ней поставила.

– Прости, львёночек, – вздыхает она. – Нужно нам всем потерпеть.

Я так и не поняла, планировали ли мама с отчимом ребёнка, потому что Николай особым энтузиазмом от новостей не вспылал и не то чтобы помогал жене, а ей, возможно, было и не до радости из-за самочувствия.

– Лишь бы тебе стало лучше, – утешающе отвечаю я.

– Ты бы кого хотела больше: братика или сестрёнку?

«Пусть это будет мальчик. Ради его же блага. Пожалуйста», – думаю я, но произношу с улыбкой:

– Не имеет значения.

Дожёвываю бутерброд, щурясь от пробивающегося в окно кухни солнца, и возвращаюсь к себе в комнату.

Зато у меня нашлось немного лишнего времени порисовать. Однако, к сожалению, на сайте, гдеставляю свои работы, в последние недели и заказов поубавилось, и ставки на аукционах снизились, и это расстраивает. На первом курсе я пока не надеюсь найти достойную подработку, но было бы хорошо меньше зависеть от денег мамы. Отец же к моему совершеннолетию решил, что его финансовые вложения окончатся на оплате моего обучения в вузе и заграничной стажировки.

Я не сильно вдумчиво вожу пером по графическому планшету в попытках закончить эскиз, но в какой-то момент ловлю себя на мысли, что персонаж, которого рисую, начинает кого-то напоминать. Причёской. И строгой линией челюсти.

Тут же бросаю взгляд на смартфон. С моей вчерашней смски сообщений новых не было, Илья даже не ответил.

Яростно чиркаю по поверхности планшета, нажимаю кнопку отмены последнего действия, чтобы всё-таки не портить набросок, сохраняю и закрываю приложение.

Почему я вообще о нём думала? Не удивлюсь, если чел

просто номера девушек коллекционирует. И ему в любом случае ничего со мной не светит.

Спыхватываюсь, что уже рискую опоздать, натягиваю первый попавшийся бесформенный свитер, мажу губы гигиеничкой, оставляю волосы распущенными и выбегаю из дома. Дальше до универа добираюсь без приключений и, найдя нужную аудиторию, морально готовлюсь слушать нудную лекцию по древним языкам.

В дверях лекционной появляется Ира, пробегается взглядом по рядам, обнаруживает меня среди галдящего скопления однокурсников и радостно поднимается по ступенькам. Я сухо здороваюсь.

– Ян, ну извини, – складывает она руки в молящем жесте. – Просто потом старшаки заглянули. Неужели тебе совсем скучно было?

О да, ещё как весело...

Я отгоняю мысли про тот вечер и сообщение. Даже не спрашиваю, поехали ли все в итоге в клуб. Молча листаю тетрадь до чистой страницы.

– Могла бы с кем-нибудь и познакомиться там... – продолжает Ира.

– Дамы, рядом с вами свободно? – интересуется кто-то, встав у нашей парты. Вместе с этим я ощущаю лёгкий запах табака.

Поднимаю глаза и обнаруживаю, что обращается парень с соседнего потока, причём именно ко мне обращается.

Сейчас у нас на факультете много смежных дисциплин, и часто лекции проходят для трёх-восьми групп одновременно. По крайней мере этот парень не из нашей с Ирой.

– Да-да, садись, – включается подруга, толкая меня бедром и освобождая ему место. – Я Ира, а эту угрюмую мордашку Яной зовут.

Парень представляется Юрием и плюхается на скамью по соседству с Ирой.

– Ходил на посвящение? – интересуется она елеинным голосом.

– Только на официальную часть.

Они продолжают щебетать, и Ира наигранно хохочет временами над его репликами.

Вообще она нравится парням. Хоть у неё и «синдром стержового лица». А, может, конкретно это и привлекает их...

– ... а ты не знаешь, Яна? – Оказывается, Юра спросил что-то у меня, но, пока успеваю сообразить, появляется старшая преподаватель, читающая нам лекцию, и все стихают.

В этот же момент мой смартфон на поверхности стола коротко вибрирует, и на загоревшемся экране всплывает оповещение.

От контакта, который я записала как «И.», сообщение:
«Привет. Какой язык учит твоя группа?»

Такое чувство, что ликование прямо нарисовано у меня на лице, поэтому прикрываю рот ладонью и склоняю голову к тетради, завешиваясь волосами, а телефон переворачиваю

экраном вниз. К счастью, лектор ещё проверяет присутствующих.

На перерыве я снова открываю диалог и озадачиваюсь, зачем вообще Илье эта информация. Попытка завязать беседу? Наконец отправляю в ответ «*Английский*» и ловлю подзревающий взгляд подруги. Но мигом позже она переключается на Юру, который после лекции идёт до профильной кафедры с нами, о чём-то всё болтая с Ирой, но я опять не вникаю.

В коридоре, разделяющем кабинеты английского и французского языков, который, как нам уже стало известно, студенты называют «Ла-Маншем», Юра прощается, вновь будто адресуя слова в первую очередь мне.

– Красавчик, да? – шепчет Ира.

– Сойдёт, – отмахиваюсь я.

Если уж подумать, объективно он приятной наружности, но слишком смазливый, что ли? Симпатичный, но... *Не настолько, как Илья?*

Нет, ещё раз я не спутаюсь ни с каким парнем. Хватило.

Впрочем, ответа на мой ответ от Ильи не следует. Я и не думала раскатывать губу, что он уточнит, не встретит ли меня после учёбы или предложит увидеться в целом.

А даже если и предложил бы, то я б отказалась...

С этими мыслями я выхожу из дверей главного корпуса в половине шестого.

– Ух ты, матированный! – доносятся отголоски чьего-то

восхищения из проходящей мимо толпы.

Неосознанно ищу глазами то, о чём может идти речь, и натыкаюсь на чёрный БМВ, припаркованный чуть сбоку. Не придавая значения, собираюсь пройти дальше, как водительская дверь автомобиля открывается и оттуда появляется Илья, по-прежнему лучезарно улыбаясь. Мне.

– При... вет, – растерянно говорю я, теребя рукав растянутого свитера. – Ты к кому?

– К тебе, конечно.

Как он догадался, где и когда ждать? Лучше б предложил увидеться, и я б и правда отказалась. И не позорилась сейчас. Потому что видок у меня, скорее всего, плачевный.

Илья огибает машину и подходит ближе, пряча руки в карманах штанов.

– Надо было предупредить. Я не при параде, – выдаю как есть.

Он слегка наклоняется ко мне, чтобы наши глаза были на одном уровне, и уверенно произносит:

– Ты замечательно выглядишь. Уделишь мне немного времени?

Глава 5. Предчувствие

август

ИЛЬЯ

– Значит, у тебя теперь сестричка появится? – потешается Никитос, помогая занести мне последние коробки в новое жильё. – Горячая хоть? А то, знаешь, всякое случается, когда живёшь с хорошенькой цыпочкой под одной крышей...

– Я не в курсе, и мне без разницы, – отвечаю безучастно. – Уверен, буду с ней разве что здороваться иногда.

Всё, что мне известно о дочке маминого избранника, – она не местная и младше меня. Даже именем не интересовался.

– Ясно. Так и помрёшь монахом, – театрально вздыхает друг и падает на мою кровать. – Кресло для стола не купил? – Показывает он кивком головы в угол.

– Да не до того было. И так уже потратился на это барахло всё, – имею я в виду обстановку данной комнаты. Я поддался на уговоры матери переехать сюда исключительно на условиях, что, кроме квадратных метров, остальным необходимым обеспечиваю себя сам.

Роюсь в коробке и небрежно закидываю футболки из неё на полку шкафа.

– Давай я тебе своё нынешнее геймерское отдам? Оно норм ещё. Потом если купишь другое, то выкинешь просто. Я как раз заменить хотел.

– Зачем? Ты же буквально в прошлом году гордо трещал про то, сколько на него спустил.

– Надоело. А морочиться с перепродажей запахло.

– Окей. – Достаяю одеяло и кидаю им в Ника. Он ловит и подкладывает себе под голову.

– Но ты фотку цыпочки, что ли, скинь, – возвращается к прошлой теме он. – Мне любопытно. Может, познакомиться захочу, – Игриво дёргает бровями. – Когда заедет-то сюда?

– Завтра вроде, – пожимаю плечами.

– Точняк! Закину тебе кресло на днях и заодно гляну на неё.

Я уже сочувствую той девушке, потому что если окажется во вкусе Шелестовича, то доставать её он будет до победного.

– О, а хоромы её где? – Подскакивает и шагает в коридор. – Видимо, здесь, – слышу довольный голос в отдалении.

Иду следом и обнаруживаю друга буквально за соседней дверью. Что уж скрывать, мне тоже слегка интересно, что в этом помещении.

А спальня по соседству оказывается в общем-то обычной, необжитой и тоже заставленной картонными ящиками. Я скептически пробегаюсь глазами и застреваю лишь на чёр-

ном пластиковом кейсе с защёлками среди нагромождения на столе. Отчего под рёбрами разъедающе ёкает. Напомнило, блин...

– Хорош, – чеканю я, выталкиваю Никиту из комнаты и захлопываю дверь.

Собрав пустые коробки, мы выходим с ним из квартиры.

– Ладно, на связи, – Жмёт мою руку он и идёт к своей тачке.

Я же отправляюсь в ближайший филиал фитнес-клуба, чтобы переоформить абонемент.

Когда возвращаюсь, Виталий Петрович и мама уже оказываются дома. Она чмокает меня в щёку и спрашивает о впечатлениях от интерьера.

Огромная шикарная квартира – что тут ещё сказать. Я особо не разглядывал каждый угол, но денег сюда вбухано наверняка нескромно. Так что дежурно хвалю.

– Зайди ко мне минут через пятнадцать, – говорит Виталий после того, как обмениваемся рукопожатиями, и удаляется в направлении второго коридора, который ведёт как раз в его кабинет и родительскую спальню.

Не знаю, намеренно ли выбиралась планировка, но если да, то мужик явно разбирается в недвижимости.

К тому моменту, как заканчиваю переодеваться, решаю, что обозначенное время уже истекло. Уверенно стучу по наличнику приоткрытой двери и, услышав одобрение, захожу.

– Присаживайся, – лениво показывает Виталий Петрович

на обтянутый кожей диван напротив его стола.

Он же, наоборот, встаёт и со звяканьем возится в одном из шкафов.

Я вопреки предложению принимаюсь изучать фотографии в рамках, висящие на стене. В основном снимки самого хозяина квартиры с известными бизнесменами, ректором моего института – на всех он куда моложе и без проседи на висках. Парочка есть с моей мамой. И один с другой женщиной, – видимо, его прошлой женой, – и маленькой девочкой лет четырёх. Они обе русоволосые и с немного вздёрнутыми носами, сразу очевидно, что мать и дочь. И от их внешности возникает подозрительное ощущение дежавю...

– Это Янка, – замечает Виталий Петрович моё занятие, ставит на стол два бокала и бутылку с тёмной дорогостоящей жидкостью. – Пьёшь?

– Нет, спасибо.

– И правильно, – хмыкает он, после чего убирает второй бокал, но себе наливает.

Янка... Его дочь зовут Яной. Имя, которое я предпочёл бы никогда в жизни больше не вспоминать... Дурацкое совпадение. Как минимум из-за этого с новоиспечённой соседкой крепкой дружбы не сложится.

– Насчёт неё и хотел побеседовать, – Виталий разваливается на кресле и смакует свой напиток.

И теперь я уже устраиваюсь на диване, оперевшись локтями в колени и сложив пальцы в замок.

– Короче, дочка у меня умом сильно не блещет, конечно, но девчонка она хорошая.

Пока не догоняю, к чему он ведёт, и молча слушаю.

– Я бы настоял, чтобы вы поладили, но характер она тоже из принципа умеет показывать. Так что обижать её не смей. Подумай, как найти подход.

– Постараюсь, – уклончиво отвечаю я, и на несколько секунд повисает тишина.

– Обустроился уже?

– Более-менее.

– Понимаю, что ты молод. Наверняка спросом пользуешься у слабого пола – сам был таким. Но мне главное, чтобы баб ты в этот дом не водил, – каменным тоном сообщает Виталий. – Иначе твоё проживание здесь закончится.

Он сверлит меня взглядом и громко опускает на стол пустой стакан.

– Со мной проблем не будет, – заверяю я.

Странно, что это он пытается подавать в угрожающей манере. Но, не исключено, что у него метод воспитания такой.

– Вы можете не напрягаться изображать для меня отца или что-то такое, – произношу спокойно. – У меня он был и свои родительские обязательства достойно выполнил. Если всё, я пойду?

Виталий Петрович с сомнительным удовлетворением цыкает и качает головой в знак согласия.

Я ложусь спать пораньше, но по закону подлости долго

ворочаюсь, не сомкнув глаз. Даже отжимания от пола в два подхода ситуацию не спасают. Казалось бы, не о чем переживать, но предчувствие скверное не покидает...

Проверяю в телефоне, как сейчас с пробками в городе, одеваюсь и решаю пойти поработать. От усталости потом усну точно.

Прихожу обратно уже в разгаре утра, стараюсь не шуметь, но в квартире никого не оказывается. Стягиваю шмотки и лезу под струи горячего душа.

Зудящие мысли едва отступают, как слышу, что в ванную кто-то вошёл...

Глава 6. Воспитание подлеца

август

ЯНА

Когда осторожно и медленно размыкаю веки, оказывается, что Илья успел поймать полотенце и обвязать его обратно вокруг бёдер, отойдя от меня на пару шагов.

Я всё-таки возвращаю себе способность соображать, дёргаю ручку двери и вырываюсь из помещения, сразу же прячась в своей комнате. Оседаю на край кровати.

Сердцебиение грохочет в ушах громче музыки. Какого чёрта происходит, а?!

О том, что у папы новая женщина, я была прекрасно осведомлена. И о том, что у неё есть сын, тоже. Получается, Илья – её сын?

Но, я готова поспорить, папа говорил, что его партнёрше тридцать шесть лет. Поэтому ожидала, что сыну будет шестнадцать максимум. Ну, семнадцать. А тут...

Вдруг я схожу с ума или это галлюцинации какие-то?

Как только дыхание выравнивается и сумбур в голове сти-

хает, убираю наушники и выглядываю в коридор. Из-за двери той комнаты, что я приняла за гостевую, ни звука.

Захожу снова в ванную и обнаруживаю мою косметичку под раковиной на том же месте, где я её обронила.

Значит, я в здравом уме. Правда, не так уж это и воодушевляет.

Мы теперь будем жить в одной квартире? В соседних комнатах...?

Поток нарастающей паники прерывается пиликаньем от главной двери. Таким же, какое было, когда я замок открывала кодом. Следом доносятся голоса – звонкий женский и моего папы.

– Здравствуйте. – Выхожу к ним навстречу и оцениваю спутницу отца. Она даже моложе своего возраста выглядит. Неумышленно ищу в её внешности черты Ильи, но не улавливаю их.

– Яночка! – восклицает она и кидается меня обнимать, а я смиренно терплю. – Рада познакомиться наконец.

– Это Катерина. Евгеньевна, – представляет папа и тоже скупое и быстро обнимает меня.

– Можно просто Катя, – поправляет она.

Женщина так-то красивая и приятная, но как будто в мозгу у меня пазл не складывается.

Не говоря уже о том, кого папа обычно выбирает. После развода с мамой у него и года не продержался никто. Я сначала пыталась запоминать его любовниц и быть любезной,

когда в школьные годы меня летом сплавляли на месяцок пожить к отцу, но к четвёртой по счёту забросила. Интересно, с нынешней они сколько вместе? И долго ли в итоге протянут?

Плюс я, может, и предвзято сужу, но не могу представить, чтобы хорошая мать вырастила из своего ребёнка такого подлеца... Тем более получается, что забеременела им примерно в пятнадцать? Не самый лучший показатель моральных качеств же?

– С Ильёй познакомились, да? – обращается она, выходя из гардеробной при входе, и я чувствую, что упомянутый появился у меня за спиной практически вплотную.

– Ага, пересеклись, – отзывается он.

Я резко оборачиваюсь. Илья стоит со скрещенными на груди руками. В одежде, к счастью. Но шевелюра ещё влажная. Он настолько близко, что я задеваю его плечо волосами. Но меня тот и взглядом не удостаивает.

Папа что-то начинает спрашивать у Катерины про планы на ужин, но я отвлекаюсь на гудящий из моей комнаты телефон, и покидаю прихожую, пронырнув между Ильёй и стеной.

– Алён, перезвоню, ладно? – сразу изрекаю я в трубку.

– Оу... Тогда жду, – чуть теряется она и затем сбрасывает.

Тут такое творится, что в пределах этих стен рассказать ей не рискну. Возле входа в квартиру уже никого нет, но голос папы откуда-то из глубины жилища доносится.

Подруге я набираю, когда оказываюсь за пределами подъ-

езда.

– Что-то стряслось? – спрашивает она.

– Стряслось, – страдальчески вздыхаю. – Ты не поверишь, с кем мне теперь жить в одном доме... – выдерживаю интригующую паузу. Или банально не осмеливаюсь произнести вслух. – С Ильёй.

– С кем? Погоди... С Ильёй? С *твоим* Ильёй?

– Не мой он, – вырывается у меня раздражённо.

– Ну, ты поняла, что я имею в виду. Так, а как это вышло?

Про мой переезд Алёна знала во всех подробностях, поэтому в оставшиеся детали особо вдаваться не приходится.

Я бесцельно бреду по району и параллельно с разговором рассматриваю окружение. Спустя несколько минут выруливаю на набережную и останавливаюсь, наблюдая, как швартуется речной трамвайчик. Ёжусь от пронизывающего ветра.

– Ага, – переваривает подруга всё изложенное. – И что он сказал?

– Да мы и парой слов не перекинулись.

Предполагаю, вопрос, который он задал в ванной, уже отпал сам собой.

Но вот что мне с текущими обстоятельствами делать? Я однозначно не хочу присутствия Ильи рядом. Но возвращаться к маме... Из двух зол...

– Вообще тут красиво, между прочим, – меняю я предмет обсуждения. Переключаю вызов на видео и снимаю реку.

– А дом покажи, – просит Алёна, и я поворачиваюсь. –

Ну, видишь, плюсы есть. Что планируешь-то?

– Схожу в ближайший ТЦ закупиться канцеляркой, потом вещи разложу, – усмехаюсь. Её, разумеется, интересует другое, но я пока осмелюсь разобраться только с задачами на день. – Ты уже заселилась, кстати?

– Сказали, в течение недели всех распределят по новым комнатам.

С Алёной мы дружим практически с пелёнок, потому что наши мамы тоже были подругами. Вместе мы ходили в один детский сад, потом одиннадцать лет были одноклассницами. В старших классах нас иногда за сестёр принимали – я стала высветлять волосы, а у подруги моей блонд натуральный. Настолько неразлучны, что фанатели по одним актёрам и увлекались одинаковыми хобби...

Однако в отличие от меня мечту она сумела превратить в цель на жизнь. Поступила в универ на графический дизайн в соседнем регионе, и мы за прошедший год только дважды на каникулах пересекались. А за успехи в учёбе Алёну должны были переселить в свежестроенное здание общежития.

Мы так и продолжаем болтать, пока я выбираю тетрадки в магазине, и прощаемся к тому моменту, как возвращаюсь к папиному дому.

И, как бы я ни была рада отвлечься и сбежать от свалившейся реальности, о ней вновь мне напоминает чёрный матированный БМВ, припаркованный неподалёку от подъезда.

Глава 7. Пустое место

сентябрь

ЯНА

На первом курсе я обожала своё расписание, ведь занятия начинались со второй пары, а порой и с третьей. А в этом месте все шесть дней нужно приезжать к первой паре. Радует, что хоть на дорогу не будет уходить почти два часа.

Но отдирать себя от кровати в половине седьмого утра всё равно оказывается тяжело. Выходя из комнаты, вижу, что из-под двери ванной просачивается свет, и от греха подальше решаю сначала позавтракать, а потом уже заняться чисткой зубов и умыванием.

Папа сидит во главе стола и поглощает кофе, Катерина суетится перед ним с сервировкой. От аппетитного запаха в воздухе хочется захлебнуться слюной.

Знакомая картина и в то же время непривычная.

– Яночка, – замечает меня Катя. – Что ты обычно ешь по утрам? Я блинов испекла.

– Мне йогурта хватает, – сообщаю я и достаю один из хо-

лодильника.

– Ян, Катенька очень старалась, – бурчит папа.

– Я же не отказывалась, – поясняю и сажусь от него через один стул спиной к окнам, затем беру блюдо и кладу себе две штуки.

Катерина удовлетворённо улыбается и устраивается за столом по другую сторону от папы.

– Доброе утро, – звучит со стороны коридора.

Я поднимаю глаза и чуть не роняю блин.

Илья одет в чёрный классический костюм с белой рубашкой и узким галстуком. Я усиленно стараюсь не думать о том, как безупречно на нём всё сидит. И тут же понимаю, что со стороны наверняка слишком открыто разглядываю.

Илья нажимает кнопку на кофемашине и прислоняется спиной к столешнице, пока ждёт.

– Ты и в первый учебный день работать собираешься? – спрашивает его мать. Мой папа на это отрывается от чтения в смартфоне, быстро сканирует глазами костюм и продолжает дальше.

– По понедельникам одна лаба раз в четыре недели, так что сегодня не учусь.

– Успеешь тогда с нами позавтракать. Здорово же собираться всем вместе, – загорается она.

– Я кофе глотну и побегу.

– Сядь поешь, – обращается папа. – Мать старалась и для тебя тоже.

Илья никак словесно не реагирует, но берёт один блин с блюда на столе, съедает, целует Катерину в макушку и говорит:

– Спасибо, мам. Очень вкусно. Хорошего вам дня, Виталий Петрович.

После чего опустошает кружку, ставит её в посудомойку и направляется на выход.

И всё. А я словно пустое место...

Хотя, возможно, так и лучше. Куда проще игнорировать друг друга. И благодаря этому сосуществование будет сносным.

– Тебя отвезти в университет? – спрашивает папа.

– Тут на метро недалеко, – отвечаю я.

– Ты... это... – хмыкает он, – отвыкай от своих провинциальных замашек. Надо куда-то – вызови такси. Катенька тебя добавит в семейный аккаунт, чтобы все поездки были с общего счёта. Нечего давиться со всяким сбродом в подземке.

– А может, мне нравится быть частью сброда, – язвлю я.

Отец на это только вздыхает. Катя тут же отвлекает его вопросом по работе.

Собственно, так они и сошлись, как выяснилось. Семь лет назад она приехала с сыном в столицу из другого города и вскоре устроилась к папе секретаршей. Мои родители были тогда ещё женаты. Как я поняла, отец Ильи тоже пребывал в добром здравии.

Об этом всём я слышала от неё самой за вчерашним ужи-

НОМ.

Если углубиться в очередную занимательную математику, то моя мама подала на развод примерно через год – мне было тринадцать. Даже в какой-то мере покоя не даёт, причастна ли Катерина к их разрыву. Но у отца же другие женщины были после мамы. Катя работала на него и была свидетелем всех его романов?

Короче, жизнь у некоторых весьма увлекательная...

На учёбу я всё же добираюсь на метро. По крайней мере утешает то, что понедельник начинается с практики по второму иностранному. Пожалуй, это единственная дисциплина, которую я посещаю с удовольствием.

С приходом преподавателя группа невпопад отвечает «охаё¹». Видимо, всем сегодня трудно было тащиться в такую рань.

– Прошу прощения, можно войти? – В дверном проёме возникает лицо и носок туфли опоздавшей Иры.

– Только сегодня, Малевина-сан, – благосклонно произносит Михаил Борисович.

Она юркает в аудиторию, одаривает меня равнодушным взглядом, проходит мимо и кидает сумку на парту дальнего ряда.

Знаю, что Ира не любит сидеть сзади, но другого способа продемонстрировать мне своё презрение, скорее всего, не придумала.

¹ «Доброе утро» с японского

По прошествии двух пар японского подряд я уже вольна ехать домой. Пока трясусь в вагоне, проверяю в телефоне рассылку от сайта, на котором продаю рисунки. Но с весны особо покупателей нет, иногда добавляется лишь пара дежурных комментариев.

В предвкушении тишины и одиночества я захожу в лифт, тыкаю на цифру нужного этажа. Механический голос спустя несколько секунд сообщает о прибытии, и, когда двери разъезжаются, я едва не врезаюсь в Илью.

Сейчас он в простой толстовке и джинсах. Закончил свою загадочную работу? Что за работа такая: в костюме и до обеда?

А вообще-то мне безразлично...

Молча обхожу его и шагаю к папиной квартире, но у самых дверей чувствую хватку на запястье.

– Поговорим, – безапелляционно заявляет Илья и тянет меня на себя.

Глава 8. Стратегия

прошлый год, сентябрь

ИЛЬЯ

Любой вариант того, что написать Яне на её вчерашнее сообщение, кажется мне бессмысленным и тупым.

Раз за разом набираю текст и стираю. По итогу только сохраняю себе номер в контакты.

Не уверен, что вообще адекватно страдать такой ерундой из-за девушки, о которой, кроме имени, учебной специальности и района проживания, ничего и не знаю... Но выкинуть из головы тоже не могу.

На лекции по микропроцессорной технике в понедельник сосредоточиться у меня так и не выходит.

Забив на конспектирование торопливой речи профессора, открываю на смартфоне сайт небезызвестной соцсети, с третьей попытки ввожу верный пароль от страницы, на которую заходил в последний раз и не вспомню когда. Проверяю, предлагает ли добавить в друзья кого-то нового по номеру телефона – мимо. Вбиваю в поиск имя, город, вуз – без фа-

милиии это тоже дохлый номер. Среди предложенных страниц нужной мне Яны нет. Последняя надежда на сообщество её универа – поиск по имени в списке участников опять безрезультатный.

Значит, придётся действовать решительнее, чем я предполагал. Хотя что-то мне подсказывает, что если позвоню, то спугну её моментально. Не факт, что даже трубку поднимет.

Нервно стуча карандашом по тетради, я замечаю у соседа по парте распечатанный листок с нашим расписанием. А ведь точно...

Ищу страницу лингвистического универа и скачиваю расписание первого курса переводческого факультета. К моему счастью, у всех групп занятия сегодня до 17:20. Остаётся выяснить корпус. Но, сколько ни вчитываюсь в колонки указанных дисциплин, определить нужный не могу – у английского направления одни аудитории, у немецкого другие. А всего вариантов шесть где-то.

В общем, своей стратегией сам себе квест придумал.

Сдавшись, я всё же открываю наш с Яной диалог и отсылаю вопрос про изучаемый язык. Вроде ни на что намекнуть не должно.

Отвечает она, когда я почти подготовился потерпеть фиаско. Сверяюсь с загруженным файлом – методом исключения количество групп сокращается до двух, и у обеих последней лекция по истории России. Адрес первого корпуса найти труда не составляет уже.

С лабораторной ассистент нас отпускает пораньше. Я вылетаю из дверей политеха и мчу на машине домой, чтобы успеть переодеться. Возможно, я реально башкой тронулся, ведь может и не выгореть. Но в груди ощущаю приятное предвкушение от того, что увижу Яну ещё раз. Глупо этому сам себе улыбаюсь.

К зданию лингвистического с вычурным резным фасадом выруливаю ровно к пяти часам. Яна появляется спустя тридцать минут. Озадаченно замирает, когда я вылезаю из салона, но на её лице при этом появляется нечто схожее с облегчением.

– Уделишь мне немного времени? – спрашиваю я с внутренней мольбой.

– Уделю, – доброжелательно отзывается она.

– Какие были планы на сегодня?

– У меня? Никаких. Домой поехать.

– Хорошо, давай... – запинаюсь я, замечая настороженный взгляд Яны на мою тачку, – ... пройду с тобой?

Она робко кивает и показывает направление.

– Заберу рюкзак? – предлагаю я через пару шагов. Она секунду медлит, но снимает с плеч и отдаёт мне.

Пока идём, я интересуюсь, чем она вчера занималась. Делюсь впечатлениями об упомянутом ею фильме, который и сам просмотрел недавно.

Куда быстрее, чем мне хотелось бы, доходим до остановки.

– Мне на этот, – сообщает Яна с подъезжающим автобусом. – Пока, – забрав рюкзак, одаряет меня скромной улыбкой и скрывается за дверями.

прошлый год, октябрь

Во вторник ситуация повторяется. Я встречаю её у дверей первого корпуса. Даже сперва не узнаю из-за пусть и ненавязчивого макияжа и выпрямленных волос. Довожу до автобуса, она прощается и уезжает.

В среду, готов поклясться, Яна на крыльце ищет меня глазами. И сдержанно улыбается, когда обнаруживает, что я припарковался чуть дальше. По-прежнему идёт в сторону остановки, но рядом с ней говорит:

– Могу сесть и на следующей.

Я не возражаю и направляюсь с ней дальше. Готов на что угодно, лишь бы урвать ещё крупницы совместного времени.

А вот в четверг приехать к окончанию её учёбы не успеваю. В этот день у меня пар аж четыре, и на лабе по электрическим машинам задерживают. Из-за испортившейся погоды город, как назло, встаёт в пробках – добрался бы я при лучшем раскладе к шести.

В пятницу осенний ливень позиций не сдаёт, но к полудню я уже свободен, и даже зарулить в тренажёрный зал времени хватает с лихвой.

У Яны по расписанию физра в другом корпусе.

Гоняю дворники по лобовому стеклу и надеюсь её не упустить. Зарядило, конечно, знатно осадками.

Яна появляется на крыльце с темноволосой девушкой и что-то той активно рассказывает. Её волосы завязаны на затылке, лицо слегка покраснелось. Я сижу и, наклонившись ближе к стеклу, неизбежно любуюсь ею. Подруга Яны уходит, клонув у её щеки. Я хватаю зонтик и спешу навстречу.

– Привет? – удивляется Яна. – Ты... А откуда ты знал, что я в спортзале?

– Объясню, если сядешь в машину, – усмехаюсь я.

Она подходит ближе и ныряет под мой зонт. Довожу до передней пассажирской двери. Яна опережает меня, потянув за ручку и скользнув в салон.

– Не холодно? – спрашиваю, усевшись за руль, и кидаю мокрый зонт на пол у заднего сиденья.

Яна мотает головой. Безмолвно чего-то ждёт, уставившись на свой рюкзак на коленках. Воздух едва уловимо наполняется её парфюмом. Таким же, как в вечер посвящения. До сих пор не откопал в памяти, что он навевает.

– Из твоего расписания узнал, – говорю, предполагая, что дело в этом.

Хоть бы не прозвучало слишком по-сталкерски...

– А вчера не приехал, – отмечает Яна с ноткой недовольства.

– Ты ждала? – вырывается само собой.

Она наконец поднимает на меня глаза, но молчит. А я пытаюсь себя убедить, что ответ очевиден. Трудно сказать, сколько времени мы так играем в гляделки, прежде чем она

фыркает и отворачивается.

– Отвезу тебя домой? – интересуюсь я.

– Ну да, в такой дождь не погуляешь, – вздыхает Яна.

– Можем просто покататься... Или... ты не голодная?

– Я не брала с собой денег...

– Я не про это спросил, – мягко её поправляю. – Скажи, где хочешь поесть.

– А если ты там не захочешь?

– Будет моей проблемой.

– Ладно, – уступает она. – Есть одно место с корейской кухней, которое я давно заметила и никак не получалось выбраться, но если тебе...

– Мне подойдёт, – заверяю я и, вдавив педаль тормоза, кнопкой завожу мотор.

Яна называет адрес, я вбиваю в навигатор. Убавляю немного громкость музыки.

– Включи что-нибудь своё, если мешает, – предлагаю я через несколько минут молчания.

– Нет, нормально. Это любимая группа моего папы. Так что он мне с детства свой вкус прививал.

– Серьёзно? – хмыкаю я.

– Когда мне было пять взял с собой на их концерт на Красной площади даже.

Мельком успеваю урвать по выражению лица Яны, пока поворачиваю на светофоре, что воспоминание для неё дорогое и приятное.

– При встрече пожму ему руку за это.

– Ты уже с моим отцом знакомиться собрался? – её тон кажется шутливым, и я радуюсь, что ей комфортно со мной находиться.

– Полагаю, любой мой ответ сейчас рискует стать неправильным, – увиливаю я.

Мы как раз приезжаем к пункту назначения, и Яна опять раньше меня вылезает из автомобиля. Благо дождь уже почти стих.

– Правда, палочками я есть не умею, – признаюсь, догоняя её у дверей заведения. – Побудешь моим учителем?